

Федор ДУНАЕВСКИЙ:

«Здесь ждуть нечего, кроме смерти»

Слышно было ужасно плохо.

— Ты откуда? Из Израиля? — кричала я в трубку.

— Нет, пока из Подмосковья, из Дома творчества. Писатели пишут, я читаю...

— Передумал?!

— Ну что ты, наоборот, укрепился в своем решении. Намедни посмотрел тут «Так жить нельзя» Говорухина, его нужно показывать всем отъезжающим — чтоб последние сомнения исчезли. Словом, хочу дать «отходное» интервью.

...За тот год, что мы не виделись, он изменился. Коротко постригся, вынул из уха крестик и, как мне показалось, погрустнел.

— Расскажи, как ты жил последнее время.

— Снялся в двух картинах.

В коммерческом объединении режиссер Георгий Реутов сделал фильм «Маэстро с ноточкой», где я сыграл небольшую, но психологическую роль. Сколько раз давал себе зарок не сниматься из-за денег, не участвовать в этом кооперативном бардаке, но очень хочется работать. У Рязанова в лирической кинокомедии «Небеса обетованные» сыграл одного отрицательного подонка — здесь, конечно, уже другой уровень, профессиональные актеры, с которыми делать кино — одно удовольствие. А вообще сейчас снимают какую-то жуткую белиберду, я прочитал с двадцаток сценариев — сплошные «супермены».

— Ты думаешь, там снимают сплошные шедевры?

— Там вообще фактически

нет кино: делают два-три фильма в год. Но я уезжаю уже третий раз за этот год, не из-за карьеры, а просто потому, что не могу больше жить в этой стране. Родился я здесь, по-моему, случайно, дожил до 21 года тоже случайно. До сих пор, как и в детстве, я очень многого здесь не понимаю и чувствую себя совершенно чужим: еду в метро, а вокруг чужие люди, чужие лица. А вот в Гер-

мании, куда я недавно ездил уже третий раз за этот год, я чувствую себя абсолютно естественно и комфортно, хотя во мне нет ни капли немецкой крови.

Здесь есть только три пути: превратиться в животное в кожаной куртке и делать «бабки», поселиться в лесу в сторожке и вести натуральное хозяйство или сваливать отсюда.

Ф. Дунаевский в роли Ивана (фильм «Курьер»).

— **Мрачные перспективы. А кто же будет вытаскивать эту страну или хотя бы достойно в ней жить?**

— Здесь все равно ничего не сделаешь — силы слишком неравны. Всех приличных людей убили или довели до психушки, до наркотиков...

Страх — единственное сильное чувство, которое в нас всех осталось. Страх чего угодно: что введут войска, что мама заболит и не будет нужных лекарств, что на тебя нападут среди бела дня или обхамят в троллейбусе... Следующего-то поколения нету! И ждуть здесь нечего, кроме смерти. Мои родители ждали, бабушка с бабушкой ждали, а я не хочу ждуть, я хочу жить сейчас.

— **Все так, и все же эта правда — не вся. Я не буду тебя переубеждать: если ты не видишь вокруг приличных людей, это и бесполезно. Просто я не завижду твоему выбору. Ты едешь с женой?**

— Мы недавно развелись, так что я еду один.

— **Не жалко оставлять близких, друзей?**

— Близких жалко. А вот тех, для кого я после «Курьера» стал «выразителем взглядов целого поколения», не жалко. Я же не виноват в том, что выразил чьи-то взгляды. Меня просто по-

звали в кино, и я снялся. Но у меня своя жизнь, и за других я отвечать не хочу.

— **Ты едешь именно в Израиль потому, что у тебя там живет сестра?**

— Нет, просто мне там клево, вот и все. Сказочная страна: выращивает красные бананы и помидоры кубической формы — чтобы в ящичке удобнее было укладывать. Там государство существует для человека, а не человек для государства. В Америке, скажем, мне скучно — очень хотелось бы поучиться в штатовской киношколе, но жить там я не смогу. А Израиль — то, что надо.

— **И что ты там будешь делать?**

— Поступлю в университет на факультет кино и телевидения. Первое время придется подрабатывать. Но у меня есть руки-ноги; буду развозить пиво по пивным. Если я хороший актер, то у меня будет все в порядке, а если плохой — поменяю профессию.

— **Значит, сидишь на чемоданах. А война не пугает?**

— Меня нет, пугает родителей. У меня уже куплен билет на 20 февраля, но уступаю их настойчивым просьбам — с отъездом придется повременить.

А пока я создал что-то вро-

де фирмы, которая будет заниматься проблемами непрофессионалов — я считаю, что у них тоже должен быть свой шанс. Мы создадим несколько банков: актеров, сценариев, идей... Будем продавать все это заказчиком, выпустим акции. Брать будем абсолютно всех желающих, даже бездарей. В конце концов, есть коммерческий отдел, который будет заниматься варьете, кабаре, всякими эротическими шоу, ресторанами и т. п. А когда заработаем денег, будем сами снимать кино.

Переберусь в Израиль — создам фактически сам с собой СП через третью страну: буду заниматься культурным обменом между СССР и Израилем. Для этого хорошо бы иметь два паспорта, но советская сторона пока мне в этом отказала. У нас ничего, кроме мозгов, не осталось, но идеи здесь никому не нужны. А на Западе идеи стоят больших денег, вот мы и будем ими торговать.

— **Что ж, удачи тебе и счастливого пути.**

— Знаешь, раньше бы я не уехал, ибо обратная дорога была отрезана навсегда. Но сегодня я знаю, что в любой момент могу вернуться...

Ирина МАМИЧЕВА.